

Когда Чжан Сяохуа сел, Ли Цзиньфэн радостно рассмеялся и спросил: «Сяохуа, ты близок к этой Цю Тун?»

Чжан Сяохуа ответил: «Конечно, старшая сестра Цю Тун была тем, кто позволил мне попасть в горную виллу Хуаньси, поэтому естественно мы близки друг к другу».

«Сколько лет этой Цю Тун? Откуда она? Есть ли в ее доме люди? Кроме того, она ... она помолвлена?» Из уст Ли Цзиньфэна вылился ряд вопросов.

Чжан Сяохуа был в тупике, и пробормотал: «Мы близки, но ... мы встречались только два-три раза. Я не уверен в ответах на твои вопросы, почему бы мне не спросить их в следующий раз, когда я встречу ее.»

Ли Цзиньфэн положил палец ко рту и сказал: «Тише, эти вещи не слишком уместны, чтобы спрашивать лично. Когда у тебя будет время, ты можешь незаметно узнать об этом. Не забудь не привлекать ее внимание и не дать ей знать, что их спросил я.»

Чжан Сяохуа был удивлен, и спросил: «Почему? Разве не очевидно, что ты хочешь узнать, почему ты ходишь вокруг да около?»

Ли Цзиньфэн положил руки за спину и посмотрел в окно, и сказал: «Сяохуа, ты еще молод и поймешь, как только вырастешь.»

Двое мужчин болтали еще некоторое время, и Ли Цзиньфэн иногда спрашивал Чжан Сяохуа о Цю Тун, делал он это намеренно или непреднамеренно. К сожалению, Чжан Сяохуа не видел Цю Тун с тех пор, как он вошел в горную виллу Хуаньси, поэтому он мог делиться только несколькими кусочками информации, но даже эти кусочки заставили Ли Цзиньфэна внимательно слушать. Ли Цзиньфэн вдруг что-то вспомнил и спросил:

«Сяохуа, ты не был в городе Пинъян долго, как тебе удалось встретиться с Цю Тун? Я был в городе намного дольше, чем ты, почему у меня нет твоей удачи?»

Таким образом, Чжан Сяохуа рассказал о событиях, которые привели к его встрече с Цю Тун, и Ли Цзиньфэн с сожалением вздохнул: «Такая хорошая возможность, и она была взята тобой. Если бы это был я, я бы определенно схватил вора и потащил его к ней ».

Когда наступила ночь, Чжан Сяохуа вернулся, и Чжан Сяохуа рассказал о ранних событиях. Чжан Сяохуа был счастлив, он почувствовал, как камень свалился с его сердца. Несмотря на то, что третий мастер Цюй обещал разобраться с горной виллой Хуаньси, Чжан Сяохуа все равно беспокоился за каждый день, если от другой стороны не будет никаких сообщений о договоренности Чжан Сяохуа. Он также встречался с Цю Тун, так как она была первой, кто впервые привез Чжан Сяохуа, и если это снова была она, Чжан Сяохуа доверился ее надежности.

В течение следующих нескольких дней, Чжан Сяохуа продолжал быть на кровати, чтобы кормить восстановить свои раны, но у него было ощущение, как будто его царапает кошка(скучно). Он не хотел оставаться в постели и не мог дожидаться возвращения на горную виллу, и даже книги, которые принес Ли Цзиньфэн, не могли отвлечь его внимание. Чжан Сяохуа также был обеспокоен своими делами; культивация внутренней энергии не была похожа на кулачные боевые искусства, ведь даже после долгой практики он еще не коснулся двери культивации, поэтому он, естественно, чувствовал беспокойство.

Таким образом, оба брата часто обменивались взглядами друг на друга в комнате, и из-за скуки, Чжан Сяохуа спросил Чжан Сяоху: «Второй брат, почему бы мне не вернуться на горную виллу Хуаньси, мне уже надоело до смерти пребывание в эскорт-станции за эти несколько месяцев, я даже не выходил из этой комнаты и одного раза. Во всяком случае, я знаю несколько человек в горной вилле, это место намного больше, чем наша деревня Го, в то время как я тоже могу комфортно передвигаться сейчас, и я не боюсь, что мои кости пострадают, что ты думаешь?»

Чжан Сяоху задумался на мгновение и кивнул, и сказал: «Ладно, так как ты не делаешь ничего, оставаясь здесь, завтра я поеду в аптеку, чтобы найти врача для последней консультации, прежде чем отправить тебя. Ох точно, я слышал, что станция совершает поездку, поэтому, как только врач закончит проверку, мы сможем зайти на станцию и взять в аренду карету, чтобы вернуть тебя ».

Чжан Сяохуа задумался и сказал: «Второй брат, я слышал от Ма Цзин, что это не дешево арендовать карету. Я думаю, что лучше вернуться пешком, так как я не двигался все это время, это была бы хорошая возможность для меня растянуть мои мышцы. Ох точно, ты можешь взять мою месячную зарплату из горной виллы Хуаньси, и отправить ее отцу и матери, когда ты найдешь шанс ». Пока он говорил, Чжан Сяохуа вынул деньги из своей груди и передал их Чжан Сяоху, прежде чем продолжить: «Это была главная причина, по которой я пришел, чтобы найти тебя, но, к сожалению, я остался здесь на несколько месяцев, похоже небеса шутят надо мной».

Когда Чжан Сяоху увидел монеты на маленькой ладошке своего младшего брата, он почувствовал себя эмоциональным и был не в состоянии произнести ни слова, и через некоторое время он сказал: «Сяохуа, ты можешь сохранить эти монеты для себя в первую очередь. Твои расходы, естественно, будут выше по сравнению с тем, когда ты дома, и ты будешь в горной вилле Хуаньси сам, я не могу быть около тебя, так что тебе понадобятся деньги. Оставь деньги у себя, чтобы купить что-то для себя, наши родители дома также

желают лучшего для тебя, так что просто хорошо живи и отправляй деньги только после того, как ты позаботился о себе ».

Чжан Сяохуа упорствовал и засунул деньги в руки Чжан Сяоху, и сказал: «Все в порядке, второй брат. Я не могу покинуть горную виллу Хуаньси, когда и как мне захочется, и тем более, что еда и одежда, все предоставлено, так что, на что еще я могу тратить свои деньги? Кроме того, это моя первая зарплата, поэтому она имеет более сентиментальную ценность, ее следует отдать нашим родителям в благодарность за то, что они вырастили нас. Эти деньги означают, что я созрел, и это знак моего сыновнего благочестия к ним ».

Чжан Сяоху улыбнулся и сказал: «Этот Ли Цзиньфэн не так уж плох, что заставил тебя стать таким подходящим человеком, даже твои слова теперь более разумны. Мм(кивок), так как ты так сказал, я сохраню их и попрошу кого-то вернуть деньги обратно, если будет шанс. Тем не менее, ты только что оправился от травмы, поэтому не перегружай себя. Я копил несколько месяцев зарплаты с эскорт-станции, поэтому я заплачу за карету, чтобы вернуть тебя туда ».

Чжан Сяохуа возразил против его идеи, но Чжан Сяоху беспокоился за своего младшего брата, и они толкали друг друга взад-вперед, не дойдя до решения, пока не пришло время спать.

Утром второго дня, Чжан Сяохуа последовал за Чжан Сяоху в аптеку, чтобы пройти проверку у врача. После того, как врач провел осмотр и сменил повязки, он улыбнулся и сказал Чжан Сяохуа: «Твои кости растут прямо, и восстановление идет хорошо, время, которое

потребовалось, было короче, чем я ожидал, кажется, что у я был жесток к тебе. С сегодняшнего дня, ты можешь двигать правую руку по своему усмотрению, но ты должен принять во внимание, что вначале не используй слишком много силы, никогда не пытайся перенести что-то тяжелое правой рукой и во время работы, используй свою левую руку. Ох точно, ты можешь чаще пытаться использовать свою правую руку, чтобы есть, потому что это будет хорошее упражнение, чтобы тренировать ее гибкость ».

Чжан Сяохуа с тревогой спросил: «Тогда, когда я смогу снова обучаться боевым искусствам?»

Врач посмотрел на ожидание в выражении Чжан Сяохуа и повернулся, чтобы взглянуть на Чжан Сяоху, любезно сказав: «Мм, ты можешь попытаться двигать свою правую руку больше, и ты можешь снять повязки через несколько дней. В то время, ты можешь попытаться совершить какое-то боевое искусство, но помни, что кулачные боевые искусства предназначены только для укрепления твоего тела, а не для борьбы, поэтому тебе нужно избегать спаррингов или попадать в беду в будущем ».

Чжан Сяохуа был удивлен, какой был смысл в кулачных боевых искусствах, если не для борьбы? Однако он все еще кивнул и притворился, что понял.

<http://tl.rulate.ru/book/16/191336>